

“Мой край родной, мой Север милый...”

(род. 1937)

2 сентября исполняется 65 лет
Ольге Александровне **ФОКИНОЙ**

*Беседу со старшеклассниками по творчеству
вологодской поэтессы составила Л. В. ШИРОКОВА*

ФОКИНА Ольга Александровна — русская поэтесса. Лирика природы, сельской жизни, повседневного труда. Сборники: “А за лесом — что?” (1965), “Буду стеблем” (1979), “Колесница” (1983), “За той за Тоймой...” (1987).

Своей принципиальной почвенностью, своей приверженностью до конца русской деревне (каждый год — 4 месяца в родной деревне) Ольга Фокина отличается от, казалось бы, близких ей Николая Рубцова и Анатолия Передреева.

Она не ушла из деревни и не собирается с ней расставаться, ее не «терзают грани меж городом и селом». Николай Рубцов и Анатолий Передреев, подобно Сергею Есенину, вознамерились завоевать го-

род. Отсюда и трагический надлом. Ольга Фокина не стала ничего завоевывать, полностью уйдя в чистоту традиционного мифа. Она выбрала иную трагичность — остаться вместе с последними колодцами, петухами, прялками, в том самом укладе, от которого другие бежали, боясь разрушиться вместе с ним. И разрушения окончательного не произошло: в последнее время появился особый интерес к северной деревне. Каждая оставшаяся прялка покрыта лаком и помещена в музей. То же самое происходит и с поэзией. Все “покрываем лаком” и — на вечное хранение. Но поэзию Фокиной рано в музей. Она жива, как жив еще в ее деревне дух русского народа.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Учитель, Ученик, Докладчик, Студент,
Поэтесса, Лыдинки.

УЧИТЕЛЬ:

Мой край родной, мой Север
 милый.
 Ты дал мне крылья, волю, силу.
 Ну как мне не любить тебя?!

Этими строками мы начнем наш разговор о поэзии Ольги Фокиной. Север — это ее родина, ее колыбель. Отсюда берет начало и ее поэзия. Стихи часто автобиографичны, искренни и в то же время наполнены образами, которыми богата русская народная песня. Песня, частушка, услышанная в военном детстве, стала для О. Фокиной первой школой поэтического слова. Скромная природа Севера дала ей краски — не очень яркие, но бесконечно разнообразные. Речки, родники и шум лесов приучили слушать и слышать звуки природы с ее необычными переливами, замираниями и всплесками жизни. Народ наделил богатством — словом точным, емким, напевным.

УЧЕНИК:

Шорох ветра, рокот грома,
 Всполох молнии во мгле...
 Счастлив тот, кто счастлив дома,
 На своей родной земле.

Ничего душа не просит,
 До краев она полна
 Звоном зреющих колосьев,
 Синевой небес и льна,

Шумом леса, ароматом
 Трав, журчаньем родника,
 Сладостью ягоды несмятой,
 Статью первого грибка.

А уж если из залесья
 Да гармони перебор,
 Слово птица в поднебесье,
 Песня вырвется в простор!

Жизнь — не поле без огреха,
 Но сегодня — так и быть! —

Никуда не надо ехать,
 Никуда не надо плыть.

...Ветер, ветер, вдаль влекомый,
 Сделай надпись на крыле:
 “Только тот, кто счастлив дома,
 Знает счастье на земле!”

*“Шорох ветра,
 рокот грома...” 1984*

ДОКЛАДЧИК: Ольга Александровна Фокина родилась 2 сентября 1937 года в деревне Артемьевской Верхнетоемского района Архангельской области в многодетной крестьянской семье. Будущей поэтессе шел четвертый год, когда грянула Великая война... Отец ушел на фронт. “Меня забыл!” — закричала маленькая Оля ему вслед... Война лишила детей отца. Чтобы дети не умерли с голоду, мать отправила Олю с братом собирать милостыню, а в 7 лет ее отдали в няньки в соседнюю деревню.

В 1945 году девочка начинает учиться в школе. В это время и проснулась в ней страсть к сочинительству. В самодельных альбомчиках они с братом по-детски увлеченно заполняли странички своими рисунками и стихами.

В 1952 году Фокина с одними пятерками окончила Корниловскую школу-семилетку и поступила в Архангельское медицинское училище. Затем — недолгая работа заведующей медпунктом в Верхнетоемском леспромхозе. А в августе 1957-го она становится студенткой Литературного института имени А. М. Горького.

(На авансцене Студент в “городской одежде” 60-х. На сцене Поэтесса в деревенской одежде сидит за столом и пишет письмо.)

ПОЭТЕССА *(перечитывая написанное):*

Ты не бойся,
 Что меня переменяла жизнь,
 иная,

Ты не думай,
 Что мечты мои, как лето, догорят.
 Мне и осень,
 Мне и осень о тебе напоминает,
 Мне и зимы,
 Мне и зимы о тебе заговорят.

Пахнет дымом.
 Над осенними полями пахнет
 дымом!

Полетели,
 Закурлыкали, прощаясь,
 журавли.

Эту песню,
 Эту песню о тебе, моем
 любимом,

Подхватили
 И на крыльях понесли на край
 земли.

Я не знаю,
 Под какую ты живешь сегодня
 крышей,

Я не слышу,
 Что за песни ты с подругами
 поешь,

Только верю:
 Журавли мои поднимутся по-
 выше,

И увидят,
 И расскажут по весне, как ты
 живешь.

Я желаю:
 Пусть обходят стороной тебя
 заботы!

Я желаю,
 Ни о чем, что пролетает, не
 жалею,

Только — слышишь? —
Если выйдешь для забавы на
охоту,

Для забавы
Не стреляй моих залетных
журавлей.

“Ты не бойся...”
1964—1965

СТУДЕНТ: Ольга Фокина поразила нас своим златоустьем. В ее лирике — неуходящая боль одной огромной любви, то скороговоркой, а то и во весь голос проходящей через всю ее поэзию. То исчезая на какой-то длительный период, то заявляя о себе вновь. Я бы даже составил один небольшой сокровенный сборник ее стихов о любви. Об одной любви... Каждое вызывает целый ледоход изломанных, фольклорных образов...

(На сцену одна за одной выбегают Льдинки, сталкиваются друг с другом, заливаются, звонко смеются, кружатся, словно в водовороте.)

ПОЭТЕССА:

Все мечты о тебе
Стали строфами!
Все стихи о тебе
Стали песнями,
И от песен моих
Реки вздрогнули,
И седые на них
Льдины треснули!

ЛЬДИНКА (1):

И собрался народ —
Что народушку! —
Посмотреть ледоход —
Ледоходушко:
Далеко от реки
Шум разносится,
Лед встает на дыбки,
Лед торосится!

ЛЬДИНКА (2):

Давит-мелет река
Льдины в крошево.
Обопрись-ка, рука,
По-хорошему,
В это синь-серебро
Через польнюю
Перекинь, перебрось,
Легкий кол, меня!

ЛЬДИНКА (3):

...Вот и случилось, чему
Худо верила:
Я на льдинке плыву
Мимо берега,
Подо мной не вечна
Льдинка средняя,
Но она ж — не одна,
Не последняя!

ЛЬДИНКА (4):

Не грушу ни о чем:
В этом месиве
Мне смешно, горячо,
Жутко, весело!
В этом блеске — огне,
Шуме — грохоте
Я с весной наравне,
Милый, плохо ли?

ЛЬДИНКА (5):

Я — с весной наравне:
Ну, не чудо ли?
Не кидайся ко мне:
Захочу — то ли
На унылую твердь
С тобой на берег?
...Ты не прежний теперь
Безалаберник!

(Льдинки, шурша платьями, убегают.)

ПОЭТЕССА:

Я ж опять наравне
С тем апреликом,
Когда пели-звенели
Капли нам,
Когда лес и река —

Не разлучники,
А и ночь, и пурга —
Все попутчики!
Ты теперь далеко —
Я не выкричу,
Только взглядом всего
Тебя выхвачу,
Как стоишь ты в толпе
В одиночестве,
И на льдину тебе
Горько хочется...

(Звучит песня “Косынка” в исполнении Валентины Толкуновой. Поэтесса снимает косынку, разглядывает ее.)

Отгорела косынка,
Отцвела, отлиняла.
Я все лето косынку
С головы не снимала:
В ней косила и жала,
В ней гребла и копнила,
От июльского жара,
От дождя не хранила!
А была она алой
С голубым и зеленым.
Издавека, бывало,
Слал мне милый поклоны,
Из-за речки приветы
Посылал мой хороший...
Вот и кончилось лето,
Вот и убраны пожни.
У дороги осинка,
Как цветок, зазелела,
А моя-то косынка
Отцвела, отгорела!

*(Из-за кулис бросают полушалок,
Поэтесса ловит его.)*

Уж пора ее, видно,
Заменить полушалком:
В отлинялой-то стыдно!
А и бросить-то жалко.

*(Бросает полушалок обратно за
кулисы, разглаживает косынку.)*

В ней косила и жала,
В ней любовь провожала...
Не заменит косынку
Никакой полушалок!

*(Расстилает косынку у ног, завя-
зывает ее в узелок.)*

...Расстелю я косынку
На зеленой поляне,
Наберу я малинки —
Перезрелой, неранней,
Наберу княженики,
Голубой голубики,
Золотой костяники
Да румяной брусники,
И оставлю в косынке
И на день, и на ночьку —
Пусть висят на осинке
В нетугом узелочке.

*(Развязывает косынку, надевает
на голову.)*

Соком ягод любимых
Я косынку окрашу,
Буду в осень и зиму
Я косынку донашивать.
Если милый придет —
Он придет, наверно, —
По косынке заметит,
Как люблю его верно.

1965

СТУДЕНТ: Любовная лирика постепенно обретает конкретное имя. Алеша, Алешенька, так хорошо чередующееся с Аленушкой, Оленушкой.

ПОЭТЕССА:

“Ау!” — у рта ладошеньки,
Из-за, из-под сосенушки...
“Ау, ау, Алешенька!” —
“Иду, иду, Аленушка!”

“Ау!” — у рта ладошеньки...”.

1969

СТУДЕНТ: Замечательная, земная женская любовь. Не смываемая ни речкой Паленьгой, ни временем, ни тем более столич-

ной жизнью. Сделан выбор уже навсегда — и в любви, и в поэзии. В пользу исконного, той первичной культуры, из которой она вышла. Мы, другие, “городские”, не то чтобы не способны были понять ее мир, нет — мы ему бесконечно удивились, соприкоснувшись со стихами Фокиной. Мы же дали ей какое-то напряженное ощущение эпохи, она прислушивалась к нам и становилась мудрее и тревожнее.

ПОЭТЕССА: Я ощутила острое чувство одиночества, может быть, потому, что не впряглась в столичную суету: не стала бороться за выживание в городе, не стала примерять на себя городской быт. Это меня сохранило, уберегло от многих напастей. Даже сильные деревенские парни падали и ломались, а я жила и живу своим бытом. Когда я ходила в магазины грампластинок и спрашивала записи русских народных песен, продавцы порой искренне удивлялись, смотрели на меня, как на какую-то отстающую.

СТУДЕНТ: Мы хорошо понимали, почему она покупала пластинки. Русские народные песни — это же ее поэтическая мастерская. Не ее одной, разумеется. И Клюев, и Есенин — многие значительные поэты XX века вырастали из народной песенной традиции. Нас интересом к фольклору удивить невозможно. Правда, тот же Сергей Есенин говорил о том, что он последний поэт деревни, а литература его времени навсегда прощалась с деревенскими мотивами. Но навсегда не получилось.

УЧЕНИК:

Хорошо, положив подбородок в ладони,
К солнцу майскому пятки босые поднять,
И смотреть, как пасутся у озера кони,
И себе выбирать молодого коня.

Хорошо, ничего не желая на свете,
Без пути и без цели скакать по лугам,
И спугнуть задремавший в черемухах ветер,
И задорную песню послать облакам.

Лейся, песня! Лети, молодой жеребенок!
Счастья искорки, сыпьтесь цветами на луг!
Эту юную, только из зимних пеленок,
Поцелуй мою землю, серебряный плуг!

“Хорошо, положив подбородок в ладони...”.
1958

УЧИТЕЛЬ: Близка Фокина народу не только душой. Она впитала в себя и народный язык. Фольклор стал особым качеством мирозерцания поэтессы. Народный язык находит отражение и в образном строе произведений, и в ритмике ее стихов.

УЧЕНИК:

На сердечушке — ледок,
Ой, много-много наледи!
Накину гарусный платок,
Пойду из дома на люди.

Из дома в дом, из дома в дом!
Пустите, люди добрые!
Примите девушку ладом,
Утежьте разговорами!

Худая я, худая я,
И милый тоже выхудал.
Страдает он, страдаю я,
Не видим оба выхода.

Вы нашу знаете любовь
Одной деревни жители, —
Да выбирать самой свекровь
Мне не велят родители.

Мне не велят, мне не велят,
Да и ему наказано
Поосторожнее гулять,
Себя семьей не связывать.

Ему — невеста, мне — жених
У них свои подобраны.
Как помирить их, неродных,
Скажите, люди добрые?

ДОКЛАДЧИК: Сама поэтесса не раз признавала: да, размеры моих стихов частушечные. Но по-другому не получается. Природа фокинского языка — фольклорная. Тут важно, на чем человек вырос.

СТУДЕНТ: «Многим стихам Ольги Фокиной, в смысле формы, свойственно слияние двух традиций — фольклорной и классической. Это интересно, так как обновляет, если можно так выразиться, походку стиха... Леса, болота, плесы, снега — все черты и приметы так называемого “мокрого угла” (Архангельская, Вологодская области и прилежащие местности) органично и красочно вошли в лучшие стихи Ольги Фокиной. И все это стало фактом поэзии потому, что все это не придумано и является не мелкой подробностью, а крупным фактом ее биографии, ее личной жизни, судьбы»*.

УЧИТЕЛЬ: Фокина — дитя родного края и смотрит на этот чудный мир влюбленными глазами. Все оживает в ее стихах: ветер, облака и вся земля. Что бы ни создавала поэтесса — пейзажную зарисовку, лирический монолог, исповедание, — везде происходит поэтическое освоение привычного обжитого мира и осознание себя в этом мире. Север, щедро отсыпавший ей красок и образов, дал еще и уверенность в себе, силу духа.

УЧЕНИК:

Я с детства живу борьбою,
Забыв про словцо “везет”.
Мне все достается с бою,
Но мне достается — все.
Сегодня — темно и трудно,
И разум уже не прочь
В своей правоте минутной
Оставить — и эту ночь,
Холодную без просвета,
Дождливую — без надежд,
И утлую баньку эту,
Где бьюсь я за свой рубеж.
Ведь рядом — дорог развилка,

* Слова Николая Рубцова.

К чему мне тоска деревень?
...Качнет язычком коптилка,
В углу шевельнется тень,
И ветер замрет, присвистнув,
И взвоет вдали опять.
И встану я, зубы стиснув,
И сяду к столу опять.
Не надо скулить, погода,
Не надо скулить, поверь!
Не лучше ли для восхода
Попробовать сделать дверь?
Попробуем сдвинуть тучи,
И пусть посветит во мгле
Надежда, что каждый лучик
К утру заблестит на земле,
Что солнце взойдет, не прячась,
Что счастье — любому листу...
Я верю в свою удачу,
Я верю в свою звезду.
Я с детства живу борьбою,
Забыв про словцо “везет”.
Мне все достается с бою,
Но мне достается — все!

*“Я с детства живу
борьбою...”*

1963

УЧИТЕЛЬ: Истоки этой силы, мужества не только в природе Севера, не только в жизни северной деревни, но и в классической литературе. Фокина с юности стала приверженкой некрасовской традиции в поэзии. Для нее творчество стало служением народу, Родине.

Ужель и вправду времечко
такое —
Блаженное! — настало наконец,
Когда в объятьях лени и покоя
Спокойно может пребывать
певец:
Поборник мысли, времени
глашатай?
Восстань от сна, яви себя, яви!
Иль больше нет ни “Полосы
несжатой”,
Ни светлых слез, ни счастья, ни
любви?

*“Поэзия проблем не
поднимает...”*

1974

Близко к сердцу принимает она происходящее в стране. Ее Север не просто Север — это часть земли русской, это Россия. То, что происходило в 80—90-е годы, отзывалось болью в сердцах писателей и поэтов, посвятивших свое творчество деревне, глубинке России. Казалось, что все рушится, и свет в окошке не мерцает уже никогда. Стали эти годы испытанием и для О. Фокиной. Возмущение и в то же время растерянность становятся главной темой и настроением ее стихов.

УЧЕНИК:

И до глубинной деревеньки
Дошли раскол и передел:
У вас всю ночь считают
деньги —
Мы без гроша и не у дел.
Вы натянули шапки лисьи
И шубы волчьи вам — к лицу,
Мы — воспитали, вы —
загрызли,
Мы — на погост, а вы —
к венцу.
Такое звезд расположение,
Таких “Указов” звездопад:
Вы — в господа, мы —
в услуженье
Да на работу без зарплат.
На вашей улице — веселье:
Еда — горой! Вино — рекой!
Святые звезды окосели,
Смушаясь вашу гульбой.
У вас всю ночь огонь не гаснет,
У нас — ни зги во всем ряду:
На нашей улице — не праздник.
...Но я на вашу — не пойду.

*“И до глубинной
деревеньки...”*

1997

УЧИТЕЛЬ: Да, мир пугающе быстро рушится, чужие идеалы, чужие обычаи проникают в жизнь русского человека. Однако и это пройдет, все вернется на круги свои. Фокина знает это, и вера в победу добра, чуть сказочная, но такая прочная, дает силы писать и жить.

УЧЕНИК:

Россия, Русь! Храни себя,
храни:
Твои сыны хранить тебя не
могут!
У них свои дела не слава Богу,
Свои заботы... так что —
извини.
Россия, Русь! Храни себя
сама.

И если впрямь безвыходно и
туго,
Назло врагам сплети себе
кольчугу
И бейся за хоромы — терема.
Храни себя, храни, Россия,
Русь!
Распахивая поле, веруй свято:
Авось еще опомнятся... не
трусь!

Авось еще с повинною придут
За все перед тобою
прегрешенья,
И — жизнь не в жизнь без
твоего прощенья! —
Стыдись и каюсь, в ноги
упадут.

Тебе в привычку — верить,
ждать, любить,
Не помнить зла, прощать оби-
ды близким,
Тебе не оскорбительно,
не низко

Блаженной ли, святой
ли — быть ли, слыть...
А если, мать, ты сдела-
лась больна?
А если конь-надёжа —
обезножен! —
Ну что за блажь? Такого
быть не может!
Ты не имеешь права.

Не должна.
Взбодрят-разбудят, кнут
употребя...
Но дело ли — сердиться
на сыночка?!
При плуге. При кольчуге.
В лапоточках, —
Стой как стояла! И блюди
себя.

*Н. Рубцов.
"Россия, Русь!.."*

УЧИТЕЛЬ: А нам с
вами Фокина и писате-
ли, поднявшие в своем

творчестве тему малой Родины, всеми своими стихами, всеми образами, столь близкими к народной поэзии, говорят:

Храни огонь родного очага
И не позарься на костры
чужие! —
Таким законом наши предки
жили
И завещали нам через века:
"Храни огонь родного очага!"

Лелей лоскут отеческой
земли,
Как ни болотист, как ни
каменист он...
Не потянись за черноземом
чистым,
Что до тебя другие обрели.
Лелей лоскут отеческой
земли!

И если враг задумает отнять
Твоим трудом взлелеянное
поле,
Не по страничке, что учили в
школе,
Ты будешь знать, за что тебе
стоять...
Ты будешь знать, за что тебе
стоять!

*"Храни огонь
родного очага...".
1975*

ЛИТЕРАТУРА

Викулов С. "...Чтоб вышел с людьми разговор" // Фокина О. Избранное. — М., 1985. — С. 3—18.

Оботуров В. Степень родства. — М., 1977. — 205 с.

Оботуров В. В буднях. Вологда литературная за 25 лет. — Архангельск, 1988. — 318 с.

Об
авторе

**Людмила
Вячеславовна
ШИРОКОВА**

— учитель русского языка и литературы в средней школе № 15 г. Вологды. Учится в аспирантуре Вологодского государственного педагогического университета.